

Макроэкономические цели политики бюджетных расходов в Российской Федерации

Научный руководитель – Мусаев Расул Абдуллаевич

Малахов Антон Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра макроэкономической политики и стратегического управления, Москва, Россия

E-mail: anton.malakhov@gmail.com

Бюджетные расходы имеют несколько ключевых макроэкономических целей, качество выполнения которых определяет степень эффективности проведения политики бюджетных расходов. В последние годы в условиях усиления рисков наступления очередного глобального кризиса повысилась необходимость проведения осмотрительной бюджетной политики, а также возросла цена ошибок вследствие неэффективных и недальновидных решений. В России с 2014 года достигнуты значительные успехи в обеспечении макроэкономической стабильности благодаря внедрению гибких механизмов макроэкономического регулирования (бюджетные правила, плавающий обменный курс). Вместе с тем, пока еще не созданы условия для устойчивого динамичного роста экономики.

Согласно теории [1], государственные финансы выполняют три основные функции: экономическую стабилизацию, распределение и перераспределение ресурсов. С макроэкономической позиции эти функции означают проведение стабилизационной политики для сглаживания экономического цикла, распределительной политики для укрепления основ долгосрочного экономического роста и перераспределительной политики для содействия инклюзивному росту [2].

В целом можно выделить четыре основные макроэкономические цели налогово-бюджетной политики, которая должна быть устойчивой, контрциклической, способствующей экономическому росту и инклюзивной. Однако эффективному достижению этих целей препятствуют различные экономические и структурные факторы, являющимися актуальными для многих развитых и развивающихся стран мира. К ним можно отнести ограниченность бюджетного пространства, неблагоприятные демографические изменения, усиление давления со стороны внешних факторов.

Устойчивая фискальная политика предполагает сохранение долга на устойчивой траектории и качественное управление бюджетными рисками. Сохранение бюджетной устойчивости на средне- и долгосрочном горизонте формирует основу для проведения контрциклической политики и политики, ориентированной на долгосрочный рост. Бюджетная устойчивость достигается за счет совершенствования системы государственного управления и внедрения различных механизмов в практику бюджетной политики. Одним из ключевых инструментов обеспечения устойчивости являются бюджетные правила (закондательно утвержденные ограничения на различные бюджетные показатели).

Располагая бюджетной устойчивостью, страны получают возможности для проведения контрциклической политики. Макроэкономическая устойчивость характеризует способность национальной экономики противостоять влиянию внешних факторов, сохраняя стабильное состояние, благоприятствующее поступательному развитию национальной экономики.

Политика бюджетных расходов должна способствовать созданию условий для долгосрочного экономического роста. Некоторые бюджетные расходы могут оказывать влияние

на факторы, определяющие долгосрочный рост экономики (труд, капитал и производительность). Такие расходы принято называть производительными, являющиеся инвестициями бюджета в физическую и социальную инфраструктуру [3].

Перераспределительная политика бюджетных расходов в координации с мерами налоговой политики должны обеспечивать инклюзивный рост экономики, задача которой состоит в распределении выгод, создаваемых экономическим ростом, на бедный и средний класс. Государственные расходы должны создавать возможности для людей, оказавшихся уязвимыми к современным тенденциям в экономиках. К ним можно отнести расходы, создающие доступ к качественному образованию, здравоохранению, обеспечивающие социальную защиту социально уязвимых категорий населения.

Учитывая вышеизложенные макроэкономические цели политики бюджетных расходов, автором был разработан индекс для оценки эффективности бюджетных расходов в Российской Федерации. Анализ проведен на основе годовых данных, доступных с 2000 года. Для каждой из четырех целей предложен набор показателей:

- Устойчивая фискальная политика: уровень государственного долга, первичный баланс государственного бюджета, доля расходов на выплату процентов в структуре расходов бюджета, уровень нефтегазового дефицита бюджета, объем средств фискальных фондов.

- Обеспечение макроэкономической устойчивости: инфляция, степень отклонения от трендового уровня ВВП, волатильность РЭОК, прямые иностранные инвестиции в страну.

- Содействие долгосрочному росту экономики: ВВП на душу населения, доля расходов на человеческий капитал в структуре расходов бюджета, доля нефтегазового экспорта в структуре экспорта, доля инвестиций в экономике.

- Поддержка инклюзивного развития. Уровень бедности, индекс Джини, индекс восприятия коррупции, индекс человеческого развития.

Согласно полученным результатам, в 2017-2018 годах эффективность бюджетной политики повышалась. Однако в сравнении с 2007 годом она находится существенно ниже (77 баллов в 2018 году против 86 баллов в 2007 году). Отставание от 2007 года объясняется следующими тенденциями: увеличение нефтегазового дефицита бюджета, уменьшение темпов роста ВВП на душу населения, сокращение доли инвестиций в человеческий капитал в структуре бюджетных расходов, увеличение неравенства населения (на основе индекса Джини).

Таким образом, несмотря на достигнутые успехи политики бюджетных расходов в сфере обеспечения фискальной и макроэкономической стабильности, существуют значительные проблемы в части достижения устойчивых темпов роста экономики и инклюзивного ее развития.

Список литературы

1. Musgrave, R. 1959. The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy. New York: McGraw-Hill.

2. «A Greater Role for Fiscal Policy», Chapter 1 of the April 2017 Fiscal Monitor «Doing More With Less». International Monetary Fund, Washington (D.C.).

3. Daniel, J., J. Davis, M. Fouad, and C. Van Rijckeghem, 2006, «Fiscal Adjustment for Stability and Growth», IMF Pamphlet 55, International Monetary Fund, Washington (D.C.). P.3.